

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

8 ЯНВ 1985

Формула успеха

Зорис

Есть такое понятие «конец века». Причем относится оно не столько к области чистой хронологии, сколько к текучей, трудно определяемой сфере вкусов, пристрастий, увлечений и поветрий, всерьез или в шутку принятых в обществе. Замечено, что в последней четверти каждого из столетий обостряется внимание к явлениям непознанным и непознаваемым, к оккультизму, астрологии, к мистике и прочей чертовщине, принимающей в соответствии с духом времени благопристойную личину книжности и наукообразия.

Вот о чем вспоминаешь произвольно в тот момент, когда узнаешь по ходу фильма, что известный маг и волшебник, гипнотизер и целитель, телепат и экстрасенс граф Калиостро посетил Россию именно в восьмидесятых годах позапрошлого столетия. Пребыванию международного авантюриста в пределах нашего Отечества, его успеху и приключениям при дворе екатеринских вельмож Алексей Николаевич Толстой, с чувственной конкретностью ощущавший родную историю, посвящая знаменитую повесть. А ныне Марк Захаров и Григорий Горин превторили данный вездеской сюжет в яркое, всецелое зрелище, поставленное и снятое с несомненной иронией по поводу внезапного интереса некоторых наших современников ко всякого рода чудесам и проявлению сверхъестественных сил. Опыт Михаила Булгакова тоже, надо думать, не остался без внимания авторов картины «Формула любви» — во всяком случае граф Калиостро, прибывший в Россию в сопровождении двух расторопно-жуликоватых слуг и знойно-распутной ассистентки, определенно напоминает в исполнении Нодара Мгалоблишвили повсеместно известного ныне Воланда.

Подобно булгаковскому «князю тьме», великий шарлатан в трактовке грузинского актера предстает личностью незаурядной, разочарованной по поводу несовершенства рода человеческого, не столько выгодой озабоченной, сколько самой эстетикой своего вдохновенного плутовства, а также властью, какую имеет оно над слабыми и легковерными люд-

скими душами. В захолустной, хлебосольной усадьбе смоленских помещиков Тулуповых граф Калиостро впервые усомнился в этой власти. И не оттого только, что его мистическому искусству противостоял здравый смысл здешних мужиков и ученый скептицизм уездного лекаря, с уморительной безусловностью сыгранного Леонидом Броневым, то-то и оно, что более всего подвело великого авантюриста как раз нелестное его мнение о человеческой природе. Маг и волшебник, Калиостро в душе считал себя трезвейшим реалистом, которому смешно бескорыстное томление любви, не говоря уж о восторженной платонике российского идеалиста Алексея Алексеевича, увидевшего в античной статуе воплощение вечной сокровенной женственности.

Странствующий чародей жал о том, что идеальные мраморные богини валяются с земных женщин, порой самого простого звания, он верил в проверенную силу чувственного влечения, а потому, пообещав пылкому романтику оживить предмет его страсти, на самом-то деле вознамерился соблазнить Алексея Алексеевича безотказными чарами своей роковой ассистентки. И вот на этом-то проторенном пути циничного уволителя душ постигло жестокое разочарование. Идеализм смоленского дворянина устоял перед искушениями, и хоть не расшевелил каменной плоти статуи, зато тронул сердце прелестной петербурженки, увезенной итальянцем из родного дома. Обольститель царствующих особ, искуситель настойчивых умов и неокрепших душ, Калиостро сумел похитить девушку, но внушить к себе преданную, искреннюю любовь оказался не в состоянии. Должно быть, потому, что сам при всем своем умении «материализовать чувственные идеи» полюбить был не способен. Не потому ли изощренный его ум спасовал перед простодушной мудростью наставлений, которыми увещевала юного Алексея Алексеевича его престарелая тетушка, помещица Тулупова (эту роль с юмористически исторической достоверностью исполнила Татьяна Ивановна Пельцер)?

Итак, всеслынный Калиостро в определенном смысле мог позавидовать даже своим слугам, гулякам и прохиндеям, они хоть неустанным, мнимо неаполитанским пеннием сумели расположить к себе отзычивых селян, поколебав отчасти их неприступную небродность. Александр Абдулов при внешности героя-любовника ничуть не уступает в юморе и комизме своему партнеру по дуэту, признанному характерному актеру Семёну Фараде. Молодые исполнители лирических ролей — Е. Валюшкина и А. Михайлов, в сущности дебютанты в кино, вполне соответствуют на экране артистам известным и даже знаменитым. Но что важнее всего, сценарист и постановщик проявили себя в работе мастерами, достойными замечательного автора повести «Граф Калиостро». Верность классике отечественной литературы сказалась в озорном духе фильма, в изысканности его стилистики, в блеске диалогов, в сочетании юмора и лиризма, в особой артистической свободе, с которой поставлены, сняты и смонтированы друг с другом лучшие сцены этого фильма.

Чародей и шарлатан граф Калиостро занимался выведением безошибочной и безотказной формулы любви — той, каковая годна была бы на все случаи жизни. Некоторые современные кинорежиссеры озадачены ныне выработкой аналогичной формулы, гарантирующей беспроигрышный и всеобщий успех у зрителей. О том, что легендарный граф потерпел в своих расчетах фиаско, нам отныне известно, но сдается, что не больше шансов достичь цели и у тех, кто верит в возможность некоей умозрительной алхимии, обещающей поголовное зрительское признание. Успех достигается — и новая лента М. Захарова лучше тому подтверждение — как бы сам собою, когда выполняется основная миссия искусства — возвести в «перл создания» искренне человеческое чувство, смелый душевный жест, дерзкую игру ума, даже талантливое плутовство, неотделимое от поиска и томления духа.

Ан. МАКАРОВ.